

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского,
д.82

ОТЗЫВ

Председателя диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Рехтиной Ирины Владимировны
«Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском
судопроизводстве Российской Федерации», представленную на соискание
учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. –
«Частно-правовые (цивилистические) науки»

Актуальность темы диссертационного исследования И.В. Рехтиной
«Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском
судопроизводстве Российской Федерации» обусловлена малочисленными
исследованиями правовой определенности и составляющих ее элементов,
как в отдельных отраслях российского права, так и применительно к
различным институтам гражданского процессуального права.

Действительно, для формирования на национальном уровне
эффективной системы судопроизводства недостаточно только
декларирования права на правовую определенность, необходимо создание
соответствующих гарантий и эффективного обеспечительного механизма,
включающего комплекс средств и способов, способных исключить (свести
к минимуму) допускаемые в практике национальных судов нарушения
правовой определенности. Право на правовую определенность в
гражданском судопроизводстве (и не только) будет иллюзией, если не
удастся обеспечить формальную определенность отечественного права,

которая подрывается неустойчивостью и рассогласованностью отечественной правовой системы, многочисленными противоречиями и коллизиями в правовых актах, в том числе процессуального характера (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), что не может не приводить к неоднозначному истолкованию и противоречивому (а иногда и к произвольному) применению правовых норм, и, как следствие, к подрыву авторитета судов и всей государственной машины власти и управления.

В диссертационной работе поставлена очень сложная задача (в силу её комплексности, недостаточной исследованности в отечественной и зарубежной доктрине), и по результатам многолетнего исследования представлена авторская целостная теоретическая концепция правовой определенности в гражданском судопроизводстве: концепция «триады правовой определенности», включающая в качестве самостоятельных взаимосвязанных компонентов «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности». В рамках концепции триады правовой определенности формулируется понятие, раскрывается содержание, обеспечительный механизм правовой определенности, дается объективная критическая оценка соответствия действующих гражданских процессуальных норм, гражданской процессуальной формы, правоприменительных актов критерию правовой определенности, формулируются серьезные и обоснованные законодательные предложения и рекомендации отечественным судам, выступающим в качестве правоприменительного органа при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Изложенные и аргументированные в работе теоретические выводы и положения восполняют имеющийся пробел в науке гражданского процессуального права (и в целом в науке цивилистического процесса) и имеют важное правовое и социально-экономическое значение.

И.В. Рехтиной на основе современных достижений науки гражданского процессуального права и других смежных отраслей права,

фундаментальных достижений дореволюционных ученых, российской и советской теории гражданского процессуального права, зарубежной доктрины (отдельных стран), с использованием современной методологии науки гражданского процессуального права, с учетом анализа национальной судебной практики, практики Европейского Суда по правам человека сформулировано авторское определение понятия «триада правовой определенности в гражданском судопроизводстве», а также входящих в нее компонентов «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности», имеющие высокую степень научной новизны.

Не исключено, что кто-то из оппонентов обратит внимание на неполноту предложенных автором дефиниций и их возможную дискуссионность, однако важно то, что они разработаны автором и создают надежную основу для дальнейших научных изысканий и должны, для их объективной научной оценки новизны работы, рассматриваться во взаимосвязи (стандарт, модель и режим правовой определенности (см. с. 130-142, 144-150 и др. диссертации). Автором достаточно глубоко исследована генеалогия правовой определенности в зарубежных и российских источниках права различных исторических эпох; выделены особенности и этапы её развития в российском праве; исследован минимальный набор требований, входящих в стандарт правовой определенности, средства его обеспечения; рассмотрены особенности модели правовой определенности гражданского судопроизводства России и факторы, ее обуславливающие; проанализирован национальный режим правовой определенности, совокупность его индикаторов и нормативные, правоприменительные, доктринальные элементы, его обеспечивающие; выявлены пробелы, коллизии, противоречия в функционировании национального режима правовой определенности и сформулированы обоснованные предложения по совершенствованию процессуального законодательства, правоприменительной практики отечественных судов.

Научные и теоретические выводы, содержащиеся в представленном для защиты научном сочинении, обладают существенной новизной и в обобщенном виде содержатся в положениях, выносимых на защиту. Авторская оригинальность проявляется в структуре диссертации, подборе практических примеров, иллюстрирующих теоретические выводы, в стиле изложения, методологии, многообразных формах апробации результатов научного исследования.

По итогам личного участия в получении результатов исследования автором опубликованы 108 научных и научно-практических работ, включая 6 монографий; 38 публикаций – в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных результатов исследований; 23 публикации – в изданиях, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции; 64 публикации – в иных изданиях.

Степень достоверности научных результатов исследования достаточно высокая, что обусловлено обстоятельным изучением исторических памятников российского и зарубежного права, свидетельствующих о зарождении и поэтапном (постепенном) развитии и совершенствовании правовой определенности; обращением к фундаментальным трудам отечественных и зарубежных ученых; использованием научной методологии сбора и обработки информации; глубоким анализом обширной эмпирической базы, включающей материалы внутригосударственной судебной практики судов различного уровня судебной системы России и наднациональной (преимущественно ЕСПЧ); научной аргументированностью выносимых автором на защиту научных положений, выводов и рекомендаций правоприменителю.

Результаты диссертационного исследования успешно прошли апробацию в ходе многочисленных выступлений с докладами на научных и научно-практических конференциях международного и всероссийского

уровней; при подготовке в 2010 г. экспертного заключения по запросу Конституционного Суда РФ; в ходе реализации в 2012 – 2014 гг. научно-исследовательского проекта по гранту Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 12-33-01233а2 «Европейский Суд по правам человека и гражданское судопроизводство России: воздействие, динамика, унификация»; в процессе проведения учебных занятий в Юридическом институте АлтГУ; при реализации программ дополнительного профессионального образования и профессиональной переподготовки в Центре переподготовки и повышения квалификации ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» и были внедрены в учебный процесс Центра.

В качестве замечаний, носящих дискуссионный характер, требующих пояснения автора в ходе публичной защиты, можно указать следующие:

1. Предлагая ввести в терминологический оборот триаду: «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности» (положение 3, выносимое на защиту), диссертант не раскрывает, не детализирует цель такого предложения. В связи с чем, не до конца прослеживается требуемая корреляция между введением предложенных автором понятий и повышением эффективности режима правовой определенности гражданского судопроизводства России. Доктрина и правоприменительная практика не запрещают использовать названные конструкции и оперировать указанными категориями. Данный вывод автора требует усиления в части его аргументации.

2. В связи с включением в состав стандарта правовой определенности набора требований, который могут рассматриваться как самостоятельные мини-стандарты (глава 2), требует уточнения позиция диссертанта, почему именно данные требования включены в стандарт правовой определенности и какой характер носит (должен носить) данный

перечень: открытый (не исчерпывающий), ограниченный (исчерпывающий), условно-ограниченный.

3. Далее диссертант описывает механизм обеспечения стандарта правовой определенности, подчеркивая, что конвенционный стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства на национальном уровне обеспечивается по трем направлениям: ратификация Конвенции; применение постановлений Европейского Суда по правам человека; исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, при этом нивелируя роль и значение национальных структур. В этой связи правомерен вопрос: какое место занимает национальное законодательство (законодательные органы), правоприменительная практика, национальные государственные и судебные органы в обеспечении стандарта правовой определенности? Участвуют ли они в его обеспечении и формировании? Если «да», то в каких формах и с помощью каких средств? Какой уровень судов, учитывая многоинстанционность судебной системы, должен в полной мере обеспечивать правовую определенность, учитывая при этом ограниченные возможности Президиума Верховного Суда Российской Федерации в сфере гражданского судопроизводства, учитывая его низкую «пропускную способность?»

4. Способны ли суды обеспечивать правовую определенность или снизить риски в процессе реализации конституционной функции правосудия посредством гражданского судопроизводства при рассогласованности и противоречивости правовых актов, подлежащих применению (ст. 11 ГПК РФ). Не будем забывать наших великих предшественников, в частности, замечательного цивилиста, И.А. Покровского, который справедливо писал «право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только можно представить; без него, в сущности, вообще

ни о каком «праве» не может быть и речи» (см.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 88.).

5. Как соотносится один из фундаментальных принципов «законность» с правовой определенностью, возможны ли, по мнению автора исследования, отступления от последнего, если да, то в каких случаях, необходимо ли их отразить в гражданской процессуальной форме, учитывая её значимость и ценность для обеспечения права на судебную защиту. Требуемой ясности и определенности относительно указанного вопроса в диссертационном исследовании мы не обнаружили.

В целом сформулированные суждения и замечания носят частный, дискуссионный характер, не могут повлиять на положительную и весьма высокую оценку научного исследования И. В. Рехтиной, которое обладает необходимой в сочинениях подобного рода научной новизной, оригинальностью и аргументированностью суждений, внутренним единством и завершенностью, а также высокой теоретической и практической значимостью.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Рехтиной Ирины Владимировны «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации», является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере частно-правовых (цивилистических) наук, в ней содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11 сентября 2021 г.), а равно п.п. 2.1., 2.2., 2.4. Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

утвержденного приказом Ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а ее автор – Рехтина Ирина Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Председатель диссертационного совета РАНХиГС,
профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики
Института государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
доктор юридический наук, профессор

Г.Д. Улётова

«31» января 2022 г.

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82
тел. +7 (989)1259045, uletova-gd@ranepa.ru

